

В индустрии развлечений, этом поле, полном скрытой борьбы и переменчивой славы, широко распространена поговорка: «Каков хозяин, таков и его слуга». Это можно точно и идеально применить к Кан Линъи и Ло Юнь. Кан Линъи, будучи многолетним игроком в индустрии, обладала острыми и решительными методами, её стиль ведения дел был полным властности, словно она была генералом, командующим центральным штабом, чьи приказы никто не смел ослушаться. Её подчиненная Ло Юнь, изо дня в день впитывая её манеры, была отточена до схожего стиля — стремительного и прямолинейного.

В этот день подготовка к съемкам шла полным ходом. С самого рассвета Ло Юнь погрузилась в сложные дела по подбору актеров, звонки следовали один за другим, совещания — одно за другим, листая горы документов, она стремительно просчитывала подходящих кандидатов для каждой роли. К пяти вечера, когда теплые оранжевые отблески пробивались сквозь окно, озаряя занятый офис нежным, но утомительным светом, Ло Юнь наконец-то согласовала все ключевые вопросы с режиссером, утвердив списки главных, второстепенных и эпизодических актеров — дело было сделано.

Едва вздохнув с облегчением, Ло Юнь обернулась и увидела свою госпожу, Императрицу Духовного Дворца — Кан Линъи. Та сидела недалеко на диване, изящно скрестив длинные ноги, а выражение её лица было ледяным. Пальцами она размеренно постукивала по подлокотнику дивана, снова и снова, словно отсчитывая время, каждый удар отдавался в сердце Ло Юнь. Воздух вокруг, казалось, застыл от низкого давления, ассистенты держались подальше, боясь даже дышать.

Сердце Ло Юнь ёкнуло, она тут же поняла: её госпожа, вероятно, заждалась. Она судорожно подумала про себя: «Ну всё, конец, как я могла так долго держать эту важную особу, Её Величество больше всего не любит ждать, теперь всё пропало!» На лице мелькнуло раздражение, но быстро сменилось подобострастной улыбкой, и она поспешила к Кан Линъи.

По пути она лихорадочно подбирала в уме слова, чтобы усмирить гнев Императрицы. Шаги становились всё быстрее, каблуки цокали по полу — серия нетерпеливых и встревоженных звуков, выдающих волнение хозяйки.

«Ваше Величество», — Ло Юнь, прямая, как сосна, с выпрямленной спиной, сначала вежливо слегка поклонилась, затем её глаза, словно подвижные птички, легко и точно прошлись по её блокноту. Следом, ровным и четким голосом, она начала доклад: «В шесть часов вечера у Вас запланированы важные переговоры с Императрицей Духовного Дворца в Моюньсюань. Вы знакомы с этим местом, оно элегантно и уединенно, всегда было любимым местом встречи магнатов бизнес-мира. Я заранее послала людей разузнать, и, по совпадению, Президент Е и Президент Сяо также выбрали это прекрасное место для переговоров. Сегодня вечером там, безусловно, соберутся сливки общества, где столкнутся различные силы. По прошлому опыту, банкеты в таких местах проходят жарко, как кипящая вода. Гиганты бизнеса, собравшись вместе, разливая и выпивая, каждый преследует цель наладить отношения и заключить сделки, все надеются, что под влиянием алкоголя дела пойдут легче. Я, естественно, буду при Вас, постоянно бдительна, буду вовремя пресекать излишнее употребление алкоголя, чтобы не нарушать ход Ваших важных дел».

Сказав это, она ловко и естественно перевернула страницу блокнота, её голос остался таким

же ясным и четким: «Теперь посмотрим на расписание на завтра. Оно настолько плотное, что нет ни единого промежутка для передышки. В десять тридцать утра — долгожданное интервью, приглашенные СМИ — все лидеры отрасли. Эти журналисты чертовски умны, уже подготовили целый ряд острых и колких вопросов, словно охотники, таящиеся в засаде, они ждут, чтобы выудить у Вас эксклюзивные материалы, чтобы привлечь трафик для своих платформ и поднять волну обсуждений. В двенадцать часов дня, Президент Ван звонил мне непрерывно, умоляя Вас подписать ключевой контракт, подготовка которого заняла несколько месяцев и затрагивает интересы многих сторон. Это важнейший этап, нельзя допускать никаких ошибок. Как только он будет надежно подписан, последующие шаги будут идти гладко, как детали, входящие друг в друга, и постепенно продвигаться. В два тридцать дня руководители всех отделов накопили целый ворох дел, требующих решения, и с нетерпением ждут встречи с Вами в конференц-зале, чтобы доложить о ходе проектов и получить указания по ключевым решениям. От того, как пройдет эта встреча, зависят жизни многих проектов. Примерно в четыре часа состоится премьера нового бренда, тщательно разработанного и с большими надеждами нашей дочерней компании Секты Лазурных Облаков. Мероприятие, безусловно, будет переполнено звездами, гости со всех сторон с нетерпением будут ждать начала. Вы, как ключевая фигура Секты Лазурных Облаков, обязаны присутствовать, поддержать репутацию, ведь без общения и приветствий не обойтись, да и выпить придется не один бокал. Но не волнуйтесь, я заранее всё предусмотрела. Я подготовлю медовую воду, чтобы Вам было комфортно после выпивки. И еще...»

«Стоп, хватит!» — Кан Линъи, словно взорвавшаяся бомба, резко подняла руку, раздраженно сильно массируя пульсирующий висок длинными пальцами. Брови мгновенно собрались в глубокое "речной поток"-образное углубление. Она полностью обессиленно осела в широком кресле. Её лицо выражало неописуемую усталость, нетерпение было очевидным, даже голос стал немного выше, наполненный жалобой: «Эти дни, расписанные плотнее, чем маршрут марша во время войны! Я что, железная, чтобы выдерживать такие ночи и дни? Интервью — отменяйте! Пусть идет кто хочет. Сейчас у меня только одна мысль — забастовка! Где Ши Цзиньчжу, где Дугу Хуэйнуо? Почему никто не видит, как я загружена, как я потеряла голову от усталости, чувствую, что душа опережает тело. Они же даже не показываются, ни малейшего желания помочь!»

Уголки губ Ло Юнь слегка приподнялись, образуя многозначительную усмешку. В её глазах мелькнуло озорство, вызванное сознательным нарушением запрета. Без колебаний она добавила: «Ваше Величество, не стоит так сильно надеяться на Главу Секты Ши и Принцессу Дугу, что они придут на помощь. Я приложила немало усилий, чтобы разузнать всю ситуацию. Глава Секты Ши завален проектами, график расписан по минутам, строгий, как заведенный механизм. Весь день она успевает только около часу дня выкроить время на еду и небольшой отдых, всё остальное время она носится по срочным проектам, которые требуют немедленного вмешательства, её шаги так стремительны, что, кажется, пятки не касаются земли. Принцесса Дугу тоже не сидит без дела. Чтобы расширить связи Секты Лазурных Облаков, она целый день проводит в различных светских мероприятиях, её график расписан до предела, без единого просвета. Вам же лучше поскорее забыть о желании, чтобы Глава Секты Ши помогла Вам переработать, она сама на грани истощения и вряд ли сможет помочь Вам с Вашими делами». Ло Юнь добавила, в её голосе слышалось даже некоторое торжество.

«Весь мир знает, что ты самая грязная ругательница в секте. Лучше бы ты вместо этого пошла работать сверхурочно, низкий и подлый ничтожество». Брови Кан Линъи взлетели вверх, лучистые глаза наполнились гневом. Она намеренно больно уколола Ло Юнь, слова были

подобны ледяным стрелам, холодные и острые.

Ло Юнь мгновенно поникла, словно ошпаренная тыква. Вся её прежняя самоуверенность бесследно исчезла. Она тут же превратилась в обиженную Ло Юнь, глаза мгновенно наполнились слезами, в её влажных больших глазах собралось много влаги, она жалобно сказала: «Госпожа, не поступайте так со мной». Она слегка надула губы, голос дрожал, словно она пережила величайшую обиду. Любой, кто видел её, подумал бы, что её сильно притеснили.

«Быстро марш обратно на работу!» Кан Линъи с грохотом швырнула вниз документ, который держала, раздался резкий «хлопок». Она откинулась на спинку кресла, растирая брови, полная нетерпения. Она подняла глаза, взгляд её был острым, как стрела, она продиктовала с недопустимой скоростью: «Банкет в эту субботу, он определяет направление нескольких предстоящих сотрудничеств секты. Ни малейшей ошибки недопустимо, подготовка к нему — полный хаос. Ты должна немедленно взять всё в свои руки и упорядочить. Если к пятнице работа будет завершена гладко, без неожиданных проблем, дай всем возможность уйти пораньше, это будет как награда за их изнурительную работу в последнее время. И еще, завтра, когда будешь заказывать еду, смени ресторан.»

Ло Юнь услышала это и тут же широко распахнула глаза. Её нежелание было почти осязаемым. Она несколько раз открывала рот, щеки надувались и сдувались, от напряжения её лицо покраснело. Прошло немало времени, прежде чем она смогла выдавить слабый протест сквозь стиснутые зубы: «Императрица Духовного Дворца очень любит наш обычный ресторан. Каждый раз, когда мы туда идем, она в отличном настроении, и переговоры идут гладко. И... этот ресторан — Ваш любимый. Ингредиенты свежие, вкус аутентичный, к тому же, приватная атмосфера — вне всяких похвал. Если мы резко сменим место, это может быть неуместно. Если придется искать новое место, которое Вам понравится, переговоры не состоятся. Я боюсь, что Императрица Духовного Дворца посчитает наше угощение недостаточным, и это может вызвать трудности в дальнейших переговорах». Говоря это, она непроизвольно теребила край одежды, украдкой взглянув на лицо Кан Линъи, в глазах её была осторожность.

Кан Линъи, словно услышав величайшую шутку, «прыгнула» выпрямилась. Её лучистые глаза широко раскрылись, она сердито посмотрела на Ло Юнь и раздраженно парировала: «Ты всё еще думаешь о том ресторане? Я тебе скажу, Сяо Сучао в последнее время там как дома, постоянно ошивается! К тому же, ты хочешь, чтобы я его убила, или чтобы он меня вывел из себя, когда мы вместе едим? Подумай только, если мы там встретимся, какой неловкой будет атмосфера, она заморозит воздух». Говоря это, она размахивала руками, словно отбрасывая представляемое смущение.

Ло Юнь была поражена и долго не могла говорить. Немного придя в себя, она пробормотала: «Когда я проходила собеседование, Вы выглядели благородной и холодной, иногда немного капризной, но не настолько... прихотливой, как сейчас. Мой характер стал хуже, а требования — всё более придирчивыми». Её голос становился всё тише, но Кан Линъи всё равно уловила его.

«Сейчас другое время», — Кан Линъи подняла подбородок, её выражение лица было холодным. Она бросила эту фразу, словно отрезая, и снова уткнулась в документы на столе, явно не желая больше тратить слова. Её неоспоримый тон, как острый клинок, мгновенно погасил последние

проблески желания спорить у Ло Юнь.

Ло Юнь, опустив голову, полная беспомощности, не могла не проворчать: «Ладно, устала, это правда, деньги трудно заработать, а дерьмо — трудно есть». Голос был тихим, но полон обиды.

Вернувшись в офис, Кан Линъи плюхнулась на стул, раздраженно махнула рукой и сказала Ло Юнь, которая всё ещё стояла в дверях: «Мне все равно, каким способом ты это сделаешь, если не решишь эти проблемы, я тебя накажу! Чего ты ещё стоишь, марш на работу!»

Ло Юнь обиженно сжала губы, глаза немного покраснели, словно маленькая, обиженная крольчиха. Тихим голосом она ответила: «О». Затем, спотыкаясь, она побрела прочь из офиса, оборачиваясь три раза. Её спина выглядела как можно более жалобной.

Сумерки сгущались, синие и оранжевые оттенки заката неохотно задерживались на горизонте города. Моюньсюань, однако, уже был пробужден сияющими огнями вокруг. Теплый желтый свет проникал сквозь резные оконные рамы, создавая размытые и двусмысленные тени на брусчатке. Ровно в шесть часов, словно по точному нажатию невидимой руки, Bugatti из ограниченной серии стремительно подъехал к входу. Автомобиль, словно гигантский зверь из глубин океана, был полностью матового цвета обсидиана, лишь в нижней части корпуса были выгравированы несколько золотых линий, скрывая неприкрытую мощь под видом сдержанной роскоши. Двигатель затих, мелкая пыль, поднятая колесами, кружилась в свете, словно добавляя таинственную вуаль к этому неизвестному свиданию.

Дверь автомобиля, словно крыло бабочки, легко поднялась, и Кан Линъи вышла. Она была одета в темно-синее вечернее платье с открытыми плечами, похожее на застывший иней, превращенный в шелк, мягко облегающее тело. Верхняя часть плотно прилегала, открывая её бледные плечи и изящные ключицы, изгибаясь вниз к тонкой талии, подол постепенно расширялся, словно лотос, расцветающий сквозь лед. Кудрявые волосы, похожие на водоросли, лениво ниспадали, несколько прядей были искусно подкручены, нежно прилегали к щекам, подчеркивая её благородное и холодное лицо. Макияж был в холодном стиле, но в этот момент, её обычно полные чувств глаза, погрузились в тень из-за двух автомобилей, стоящих неподалеку.

Её зрение было превосходным, она мгновенно узнала машины брата и Сяо Сучао: один — уникальный в мире темно-серый суперкар, кричащий и дерзкий; другой — солидный темно-серый роскошный автомобиль брата, сдержанный, но демонстрирующий благородство. Прекрасные брови Кан Линъи мгновенно скрутились в жгутик, она подняла руку и пальцами потерла лоб, нежная кожа под пальцами быстро покраснела от раздражения. Её сердце было полно сожаления, она про себя думала: «Кто же этот добрый человек, который свел этих двух противников вместе? Как только они встречаются, это как столкновение Марса с Землей, они колются, язвят, каждый раз у меня пульсирует висок, как же это раздражает». Эта встреча была связана с ключевым направлением переговоров нескольких сторон, она никак не хотела допускать ошибок.

Говоря о неприятностях, это было не единственное. Кан Линъи планировала сегодня вечером, пользуясь случаем, незаметно выпить немного вина, чтобы расслабиться. Но как только она

подумала о скорбном выражении лица Лин Чужаня и его способности в любой момент схватить её за ухо и кричать, желание выпить угасло, как спущенный воздушный шарик. К тому же, в последнее время её сводили с ума горячие блюда в социальных сетях, шашлычки в красном масле, острые супы... Одного лишь воспоминания у неё дрожали кончики пальцев, но Лин Чужань стоял на страже, не оставляя места для переговоров.

Ло Юнь последовала её примеру, выйдя из машины. Она выбрала приталенный брючный костюм цвета лунного серебра, элегантный и дерзкий. Едва устояв на ногах, она уловила низкое давление, исходящее от Кан Линъи. Проследив её взгляд, она поняла ситуацию и не могла не ахнуть: «Тьфу ты, какая „случайность“! Сегодня вечером придется собраться на все сто». Она ринулась вперед, быстро последовав за Кан Линъи, взгляд её мгновенно стал острым, как у орла, всесторонне осматривая окрестности, готовая к любым неожиданным ситуациям.

В приватной комнате Моюньсюань теплый желтый свет создавал двусмысленную и напряженную атмосферу. Кан Линъи слегка откинулась назад, облокотившись на резную спинку стула. На её искусно накрашенном лице проступала глубокая усталость, словно она была истощена напряженным графиком. Она подняла руку и слегка потерла виски, затем наклонилась к стоящей рядом Ло Юнь и, понизив голос, с оттенком своеволия и обиды сказала: «Ло Юнь, я сегодня так задыхаюсь от тоски. Столкнувшись с Сяо Сучао, мне становится так противно, хочется просто без всяких колебаний начать ему хамить, чтобы выплеснуть весь этот накопившийся гнев. К тому же, я так устала в последнее время, что едва не разваливаюсь на части. Я надеюсь, что сегодня я смогу хорошенько выпить, забыв обо всех заботах, и расслабиться. И еще, я так сильно хочу острого, что без остроты во рту все кажется безвкусным. Ты, главное, не говори Чужаню, иначе он снова будет меня пилить бесконечно». Ло Юнь услышала это, её брови мгновенно собрались в морщинистое углубление, на её лице было выражение затруднения. Она украдкой взглянула на дверь комнаты, словно боялась, что Лин Чужань внезапно появится. После долгих колебаний она с трудом выдавила тихий ответ: «Ваше Величество, сегодня ужин лично курирует Хозяин Долины Лин. Вы же знаете его характер, он очень заботится о здоровье, боюсь, там не будет ни капли острого».

Услышав это, Кан Линъи чуть не задохнулась, разом онемела, открыла рот, но не смогла выдать ни слова. Она почувствовала, как все ее ожидания рассыпались вдребезги, выражение лица сменилось с ожидания на беспомощность, и, наконец, застыло в глубокой обиде. Её взгляд, казалось, безмолвно осуждал этот неудачный вечер.

В приватной комнате, где смешивались ароматы дорогих духов и звуки смеха, образуя плотную сеть, Кан Линъи, сидя в мягком кресле, уже чувствовала себя подавленной. Её взгляд бесцельно скользил вокруг, но вдруг, периферийным зрением, словно привлеченная магнитом, она зафиксировалась на подносе, который нес официант. На подносе стояли бокалы с шампанским, их прозрачные стенки отражали теплый желтый свет, пузырьки в них весело поднимались вверх, выглядели чрезвычайно соблазнительно.

Глаза Кан Линъи мгновенно загорелись. Она повернула голову и посмотрела на Ло Юнь, её взгляд был острым и нетерпеливым, в нем читалась явная угроза. Её взгляд, казалось, мог испускать стрелы, прямо впиваясь в Ло Юнь, смысл был предельно ясен: сегодня вечером ты должна достать мне вино, иначе тебе не поздоровится! Ло Юнь почувствовала холод, пробежавший по спине, её сердце ёкнуло. Она мгновенно поняла, что её госпожа совсем потеряла голову от желания выпить, и сегодня, если она поддастся, может случиться нечто

ужасное.

Но как она смела послушаться? Она могла только страдать про себя. Мышцы её лица непроизвольно подернулись, она выдавила улыбку, которая выглядела хуже, чем плач. После долгих колебаний Ло Юнь все же с трудом встала, легкой поступью направилась к официанту. С каждым шагом ей казалось, что ноги стали свинцовыми, а сердце бешено колотилось в груди. Подойдя к официанту, она выдавила сладкую улыбку и взяла два бокала шампанского. Когда её пальцы коснулись стенки бокала, холод пронзил до костей, словно заморозив её встревоженное сердце.

Неся два бокала обратно, Ло Юнь чувствовала, что взгляды окружающих были как раскаленные угли, обжигая её щеки. Она знала, что это «приключение» сегодня вечером связало её с Кан Линъи на одном корабле, который, возможно, столкнется с рифами. Предчувствие надвигающейся катастрофы становилось всё сильнее, но она могла только сохранять спокойствие и шаг за шагом возвращаться к Кан Линъи.

Кан Линъи великодушно одарила Ло Юнь взглядом «Я очень довольна», Ло Юнь тайно страдала. Женщина напротив Кан Линъи, чья аура была столь же дерзкой, дала своему ассистенту такой же неодобрительный взгляд.

В этой комнате, наполненной двусмысленным светом и тонкой атмосферой, Кан Линъи, казалось, решила спровоцировать конфликт. Она наклонилась вперед, уголки её губ растянулись в лукавой и самодовольной улыбке, и она намеренно увеличила громкость, хвастаясь: «Выходить и пить немного вина — это само собой разумеющееся, Е Ваншу, что? Ты что, не можешь даже позволить себе немного удовольствия, потому что твой ассистент полностью контролирует тебя, и ты должен ждать, пока твой ассистент даст разрешение на бокал вина?» В её тоне слышалось злорадство, как острая игла, откровенно направленная в Е Ваншу.

Услышав это, Е Ваншу мгновенно нахмурилась, глаза её горели гневом, она скрежетала зубами, полная раздражения. Она злобно ответила: «Конечно, нет. Жун Цзюэ, принеси мне два бокала вина. Я хочу красного». На мгновение она замолчала, затем, словно что-то вспомнив, понизила голос и быстро добавила: «Попутно принеси контракт на подарок, который я купила для сестры в прошлый раз. Об этом ни слова не говори моему брату. Ты скажи Президенту Сяо и Президенту Гу, чтобы они имели это в виду».

Ло Юнь стояла рядом, очень встревоженная. Наблюдая за безрассудной позицией Кан Линъи, она быстро подумала и подошла к ней, прошептав низким голосом, словно шёпот, боясь быть услышанной: «Ваше Величество, Хозяин Долины Лин находится на первом этаже. Может быть, Вы... хотите встретиться?» Кан Линъи, словно задетая за живое, раздраженно парировала: «Я что, в прошлой жизни была Вам и Е Ваншу должна? Ты ему сообщи». Сказав это, она залпом допила два бокала вина, затем бросила Ло Юнь взгляд, словно несущий холод Сибири, мрачный и ледяной, полный угрозы «если хочешь умереть, скажи прямо». Ло Юнь мгновенно поняла: её госпожа опьянела и всё ещё хочет выпить.

Е Ваншу и Жун Цзюэ, словно наблюдая за началом представления, переглянулись. На их лицах

было одно и то же выражение любопытства и веселья зрителей. Уголки губ слегка улыбались, ожидая дальнейшего развития событий.

Кан Линъи полностью погрузилась в эту своевольную атмосферу, высокомерно приподняв подбородок, повелительно сказала: «Принеси мне ту бархатную шаль, расшитую золотой нитью, и подготовь вкусную еду. Шампанское не должно прерываться, и тот контракт тоже принеси». Ло Юнь только могла подчиненно ответить: «Хорошо, Ваше Величество».

Ло Юнь торопливо направилась к двери. У самой двери она увидела высокую фигуру Лин Чужаня, на его лице было легкое замешательство. Не успела Ло Юнь открыть рот, как Лин Чужань тихо сказал: «Позвольте ей сегодня повеселиться, не держите её так строго. Она в последнее время испытывает огромное давление, а после возвращения у нее куча дел. Кто знает, сколько у нее накопилось ко мне претензий. Пусть пьет сколько хочет, но острое нельзя, чтобы снова не заболел желудок. Что касается Сяо Сучао, ты его предупреди, ведь её брат и сестра здесь, так что они смогут позаботиться о любых ситуациях». Услышав это, Ло Юнь мгновенно расслабилась, её глаза заблестели, и она с улыбкой ответила: «Хорошо, Хозяин Долины Лин».

<http://bllate.org/book/19648/1932192>